

КУЛЬБАШОВА К. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КУЛЬБАШОВА Ксения Федоровна. Проживала с мужем и детьми в Херсоне, муж работал электромонтером. В 1931 — имущество семьи было изъято финотделом, наложен большой налог. В сентябре 1934 — выехали тайно в Румынию, 12 апреля 1935 — вернулись обратно в СССР, в тот же день арестованы и заключены в тюрьму (дочь передана в детдом). 14 октября приговорены к высылке и отправлены с детьми в Болохтинский район Красноярского края.

<19 мая 1936>

«Москва Помоч Политзаклучоних
Е. П. Пешковой

Заявление

От сил<ь>ной Ксении
Федоровни Кульбашовой

Я, сил<ь>ная Кульбашова, сроком на 3 года в Красноярский край в Болохтинский район за переход границы в Румынию и обратно. Перейти границу нам с мужем и с семилетней дочкой заставило несчастье: проживая в гор<оде> Херсони, мы с мужам задумали построи<ь> себе небольшой домик в четыре сажиня дленой и шириной. Этот дом нам пришлос<ь> строит<ь> очен<ь> тяжело с мужава жалован<ья>. Муж член союза из 1917 года, все время работал на водном транспорте котельщиком. Мы начали строит<ь> дом в 1927 году и кончили в 31 году. За это время похоронили двух детей, наголодались, голия босия находилися. В 31 году муж, работавши на водном транспорте, получил бесплатно произной билет для меня в Москву, получил полочки, и я поехала посмотрет<ь> Москву и кой чего купит<ь> с одежи видутого, что мы за эти годы обносились. После приезда моего из Москвы, через две недели пришел финодел к нам домой, нашли в нас в доме шест<ь> метров материи. И забрали эту материю и то, что у нас было даже старое, и оставили нас голих и босих. Да еще прислали нам две тысячи налогу. Все время на эти две тысячи пиня росла. Финодел все время продовали наш дом и нас беспокоили. В 1932 году в нашем Херсонском округе был голод. Мы очень голодали, благодаря мужевой родни, мы осталис<ь> живими. Не смотря на то, что муж все время работал на производстве, в 1934 году опять в нашей области была сильная засуха, на ринке все подорожало. Муж работал, и нам не хватало его заработка, вещей у нас не было, чтобы продать и добавит<ь> до питания. Мы, вспоминая 32 год голод и предполагая, что, если такой голод повтарица и <в> 1934 год<у>, то мы не избежим голодной смерти, и вот мы <в> 34 году 12 сентября, наши соседи уезжали в Румынию и взяли нас. Мы мален<ь>кой лодкой периехали Черное море, пожили там 8 месяцев и сильно тасковали за роденой и решили обратно вернуца в СССР. 12 апреля 35 года мы пришли обратно. 12 апреля нас с мужем посадили в оде<с>скую тюр<ь>му, а дочку забрали в детдом. Посидела я месяц в тур<ь>ме, миня освободили по биреминности. Я приехала домой в Херсон. Дом еще не был продон. Мне зав<едующий> финотделом придложил уплотит<ь> две тысячи рублей, а десят<ь> тысяч пини сбросят. Но откуда у миня такая ден<ь>ги, если у миня кроме детей нет нечего. 14 октября 35 года пришел приговор, чтобы я с дет<ь>ми виехала в Красноярский край, и я уехала. А посли меня мой муж приехал через 3 месяца 14 января 36 года ко мне. Я уже с детьми и наголодаласи, и переживали холод в таком холодном климати без теплых вещей, и я с детьми все время болею, в нас такое положение нет в чем одеца, постелица и укрица. Дети

малинкия одной 9 лет одной 10 мес<яцев>, живя на силке в Болохтинском районе в глухом, муж не можит даже заработат<ь> ничего. За это время, что живем на силке, получили из дому пис<ь>мо от соседей, что наш дом финотдел продал за 1200 р<ублей>, и мы остались тепер<ь> без всякой надежды, что наши дети приедут в свой дом. Прошу вас со своими детками, обратите на нас внимание или освободите миня с детьми, а если нел<ь>зя, то хотя бы в теплое место куда небудь переведите, прошу не откажите в нашей прозби.

Кульбашова. 19/V-36 года»¹.

15 июня 1936 — юридический отдел Помполита сообщил Ксении Федоровне Кульбашевой, что с ходатайством по ее делу она может обратиться непосредственно к Прокурору СССР по адресу: Москва, Большая Дмитровка, 15.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1476. С. 82-83. Автограф.